

Гарри задержал дыхание, когда Хэгрид распахнул двери в Большой зал, и с нетерпением ожидал, заметит ли кто-нибудь, как они входят. Удивительно, но в зале было довольно тихо. По звуку столовых приборов и тихим разговорам он понял, что в зале находятся как минимум несколько человек, но никто не обратил внимания на их приход. Хэгрид подошел к столу Гриффиндора и привел Гарри к его обычному месту. - Спасибо, Хэгрид, - произнес Гарри, нащупывая краем ладони край стола и опускаясь на скамью, закинув ноги. - У тебя всё в порядке, Гарри? - осведомился Хэгрид. - Да. Есть кто-то ещё за столом Гриффиндора? - уточнил Гарри. - Нет, только ты. Хотя Перси сидит за столом Когтеврана с префектом, который выглядит как каменное изваяние. Здесь сегодня довольно тихо. Ладно, я вас покидаю. Гарри кивнул и стал прислушиваться к звукам завтрака, волшебным образом появлявшегося на столе перед ним. Он осторожно нащупал свою тарелку и столовые приборы, затем провел рукой по столу в поисках посуды. Запах бекона и копченой рыбы наполнил его ноздри, но рыба затмевала все остальные ароматы. Вскоре его пальцы наткнулись на кубок; он быстро схватил его, пока тот не опрокинулся, хотя немножко тыквенного сока всё же пролилось. Он нашел салфетку и стараясь убрать с пальцев прилипшую липкость, потянулся за соком, осторожно отставив кубок, чтобы не задеть его. Гарри нашел миску и приподнял её, нащупывая край, а затем выудил сервировочную ложку. Он ткнул её в блюдо и наклонился, чтобы разобрать, что там. Пахло жареными помидорами. Попытавшись зачерпнуть один на свою тарелку, он не смог: помидор постоянно соскальзывал. В конце концов Гарри сдался и отложил ложку, озабоченно оглядываясь в поисках чего-нибудь другого. Он заметил бекон, и, не дожидаясь, просто выковырял его пальцами, полагая, что никто не смотрит. Затем он наткнулся на тосты. Не желая снова мучиться с помидорами, остановился на простом тосте. С беконом и тостами, думал он, шансы не закончить с едой уменьшаются. Откусывая от бекона и тоста, Гарри прислушивался, как шаги эхом приближались к нему. Скамейка слегка покачнулась, когда кто-то сел рядом. - Привет? - спросил Гарри, посмотрев на нового спутника. - Доброе утро, Гарри, - произнес Перси с привычной формальностью. - Как ты сегодня? - Всё в порядке. А ты как? - ответил Гарри. Он не привык к тому, что Перси с ним разговаривает. - Я хотел поблагодарить тебя за то, что ты сделал для Джинни, - добавил Перси. Гарри лишь пожал плечами и попытался улыбнуться, не зная, что сказать. В этот момент Громогласный голос Симуса прервал его. - Чёрт возьми, Гарри, ты пропустил невероятный пир прошлой ночью! - воскликнул Симус, его тарелка тряслась от обилия еды. - Почему на тебе солнечные очки? - У меня в глазах какой-то яд, они очень чувствительны к свету... - объяснил Гарри. - Классно! - воскликнул Симус, не обращая внимания на жевание. - Я слышал, ты убил василиска с помощью меча! - Да... - начал Гарри, - Перси, собираешься вернуться в башню Гриффиндора? - Хм. Перси ушёл, Гарри, - перебил Симус. - Да, точно, - с грустью отозвался Гарри. - И что? Ты ослеп? Думал, ты говорил, что свет тебе вредит, - подметил Симус. - Я не слеп, - возмутился Гарри. - Я просто сейчас не вижу, ясно? - Извини, приятель. Я не... - начал было Симус, но его слова затерялись в высоком визге. - Гарри... - раздался знакомый голос Гермiony, когда она бросилась к нему, её волосы хлестали его по лицу, когда она неуклюже обняла его сзади и усела рядом, не забыв стукнуть его в бок. - Ну что, мадам Помфри вылечила твои глаза? - поинтересовалась она. - Нет, сегодня утром мы едем в больницу Св. Мунго, - ответил Гарри. - Скажи, сколько сейчас времени? - Чуть позже семи, - ответила Гермiona, накладывая еду в свою тарелку. - Эй, Гермiona, можешь добавить жареных помидоров на мой тост? Я не смог справиться с ними прежде, - тихо попросил он. - Конечно, вот так, - сказала она, с улыбкой помогая ему. - Хочешь, я тоже порежу? - Нет, думаю, я справлюсь, - сказал он, беря вилку и нож. Он нашел скользкие помидоры на тосте и попытался их проткнуть. Он справился, хотя несколько кусочков упали на стол. Симус и Дин, который тоже подошел, забрасывали Гарри и Гермionу вопросами о событиях в Тайной комнате. Гарри изо всех сил старался пересказать, что произошло, но делать это на голодный желудок было нелегко. Мысли о предстоящем визите в Св. Мунго постепенно отвлекали его от еды. В то время как зал наполнялся студентами, становилось все труднее слышать разговоры вокруг. Рон тоже наконец подошел,

сел рядом и с восторгом начал рассказывать о том, что происходило в Палате. Все были в восторге от отмены выпускных экзаменов (кроме Гермионы, конечно), и что профессор Локхарт уехал восстанавливать свои тонкие воспоминания. Гриффиндорцы были особенно возбуждены, ведь команда выиграла Кубок Дома, прибавив к нему 400 очков, которые принесли Рон и Гарри. Джинни, сидевшая рядом с Гермионой, молчала, и Гарри почувствовал беспокойство, что она до сих пор винит себя за произошедшее, особенно когда истории Рона становились всё более захватывающими. Гарри наклонился к Джинни, стараясь привлечь её внимание. - Привет, Джинни. Не могла бы ты отвезти меня обратно в больничное крыло? Мне нужно идти на прием в больницу Св. Мунго... Гарри не был уверен, что Джинни услышала его, и начал думать, чтобы попросить Гермиону обратить внимание ее на себя. Но вдруг она тихо ответила: - Конечно, Гарри. Он услышал, как она соскользнула со скамейки, и почувствовал, как маленькая рука соприкоснулась с его плечом. - Твои солнечные очки выглядят неплохо, - заметила она с легким смехом. Гарри надеялся, что ей не придет в голову снова заплакать. - Спасибо. Мадам Помфри заменила их, чтобы солнце не так сильно повреждало мои глаза, - объяснил он. Он поднялся, и она обняла его, положив руку на плечо. Они вышли в коридор, и Джинни вдруг обернулась к нему и прошептала: - Гарри, мне так грустно из-за твоих глаз. Он нежно сжал ее плечо. - Джинни, пожалуйста, не вини себя. Со мной все будет хорошо... В больнице Святого Мунго помогут, понимаешь? Даже если у них не получится, - он запнулся, вспомнив о грустных возможностях, но продолжил ради Джинни, - это не твоя вина. Ты не просила, чтобы в тебя вселился Волан-де-Морт, и не хотела оказаться в Тайной комнате. Тебе нужно простить себя, хорошо? Мы все счастливы, что живы, понимаешь? Все могло закончиться намного хуже. Пообещай мне, что перестанешь себя винить. Пожалуйста. - Ладно, Гарри, я постараюсь. Но если они не смогут вернуть твоим глазам прежнее состояние, мне будет очень трудно, - печально ответила она. Они остановились, и Гарри понял, что оказались у двери в больничное крыло. Он притянул Джинни в неуклюжие объятия. - Я боялся, что потеряли тебя, Джинни. Рад, что с тобой все в порядке. - Спасибо, Гарри, - произнесла она, потянувшись к двери.